

Товарищи по оружию, которые изначально собирались прилежно слушать и учиться, были не на шутку напуганы выражением ее лица. Сун Фэй поспешно спросил:

— Что... что случилось?

Линь Дилэй пришла в себя и, не тратя времени на объяснения, торопливо выпалила:

— Быстро, доставайте свои телефоны!

Ребята ничего не поняли, но видя, как она спешит, не посмели ослушаться. Они тут же принялись хлопать себя по карманам, и уже через пару секунд перед ней, словно дань, лежали пять телефонов. Вместе с ее собственным набралось два айфона, один «Самсунг», один «Хуавей», один «Сяоми» и один «Оппо».

Ци Янь и Цяо Сыци молча наблюдали за происходящим, не подавая виду. На самом же деле они в душе уже помянули «яблочные» гаджеты Линь Дилэй и Ли Цзинюя — хоть те двое и проявили заботу, перепедав свои зарядные устройства следующему поколению фанатов Apple, боевой опыт подсказывал: гибель этих телефонов во имя правого дела — лишь вопрос времени.

Линь Дилэй посмотрела на гору телефонов перед собой и не знала, плакать ей или смеяться:

— Зачем вы мне их отдаете? Я же не смогу разблокировать ваши экраны. Я просила вас достать их и поискать у себя встроенное радио!

Ее слова подействовали на всех как мгновенное озарение.

Сун Фэй готов был дать себе пощечину. Как он сам до этого не додумался? Раз телевизор не ловит, надо слушать радио!

Насколько он помнил, в телефонах оно всегда было. Сун Фэй открыл папку системных инструментов — по сути, она служила ему свалкой ненужного хлама, куда он скидывал все встроенные неудаляемые приложения, от которых не было никакого толку. Он долго рылся там, нашел диктофон, но вот иконки с надписью «Радио» нигде не было.

У остальных ребят ситуация оказалась примерно той же. Сначала они воодушевились, затем растерялись, а в конце концов погрузились в уныние.

И только в «Сяоми» Ван Цинюаня нашлось FM-радио. Однако при ближайшем рассмотрении оно оказалось обычным интернет-радио, которое расходовало трафик. Название сбивало с толку, но по сути приложение полностью зависело от сети и не имело ничего общего с настоящим радиоприемником, улавливающим радиоволны.

— Да не может быть, — Ло Гэн не сдавался и продолжал раз за разом перелистывать экраны. Разумом он понимал, что приложения нет, но отказывался в это верить. — Мой отец каждый день слушает радио на телефоне. Почему же у меня его нет? Неужели даже между телефонами есть конфликт поколений?!

Ребята не знали, что ответить, так как сами пребывали в растерянности.

Всем казалось, что в каждом мобильном должно быть радио, но его действительно нигде не было.

Один лишь Цяо Сыци попытался проследить историю своих мобильных телефонов и, кажется,

нащупал суть проблемы:

— А ведь дело и правда может быть в смене поколений техники. Свой первый телефон я получил в четвертом классе — отец купил. Это была раскладушка, на ней можно было слушать радио, и я постоянно делал это тайком. Потом, в первом классе средней школы, мне купили смартфон, и там тоже было радио. Помню как сейчас: чтобы оно работало, нужно было обязательно воткнуть наушники. А вот когда в старшей школе я снова сменил телефон, то уже и не вспомню, было ли там радио. Вроде бы да, но я им ни разу не пользовался. Тогда у телефонов появилось столько функций, что слушать радио никому и в голову не приходило. Ну а в университете я перешел на айфон, пошли WeChat, Вэйбо и куча других приложений — тут уж точно стало не до радио.

Разумеется, не во всех марках и моделях телефонов вырезали функцию встроенного радиоприемника. Однако, если судить по «выборке» телефонов 1-го класса ушэн, эта тенденция явно преобладала. И все же, если бы Линь Дилэй не напомнила, они бы и не вспомнили о существовании радио. Время летело слишком быстро: все так стремительно гнались за технологическими новинками, что совершенно не замечали, как привычные вещи незаметно меняются или вовсе исчезают.

Точно так же обстояло дело и с телевизором, который они обсуждали раньше. Ты пользуешься им как ни в чем не бывало, принимая как должное то, что при включении на экране появляется картинка. Но если задуматься, телевидение незаметно прошло путь от аналоговых антенн к кабельному вещанию, от отсутствия приставок к их обязательному наличию, от автономных приемников к сети Интернет, и от пассивного просмотра того, что дают, к свободному выбору контента и установке приложений.

Эти перемены колоссальны, и стоящие за ними технологические прорывы могли перевернуть мир, но в повседневной жизни они пронеслись подобно легкому ветерку. Для большинства пользователей смена старых технологий новыми проходила мягко и незаметно, словно весенний дождь. Мало кто мог в точности вспомнить, когда впервые зарегистрировался в QQ, скачал WeChat или установил Alipay. А когда люди спохватывались, эти сервисы уже прочно входили в их повседневную жизнь.

Тук.

Снова раздался знакомый стук редьки о стекло.

Ребята, еще не оправившиеся от разочарования с рябящим экраном телевизора и получившие второй удар в виде отсутствия радио, среагировали не сразу.

Тук-тук-тук.

Снаружи нетерпеливо постучали редькой еще трижды.

Сун Фэй подошел к импровизированной постели на полу, достал из-под угла матраса рюкзак, выудил оттуда фонарик и направился к окну. Приподняв жалюзи, он с щелчком включил свет. За стеклом никого не было — лишь висела редька с привязанной к ней запиской.

Похоже, лишившись приманки в виде пения, зомби вернулись греться в холл.

Выключив фонарик, Сун Фэй быстро приоткрыл окно, снял записку и, заперевав раму обратно, принялся читать прямо на месте.

Записка была написана все тем же аккуратным, изящным почерком. Сун Фэю почему-то показалось, что это рука Хуан Мо.

— Чего они хотят? Неужели так разозлились от нашей перебранки, что решили спуститься и устроить групповую драку? — с некоторой тревогой спросил Чжоу Илюй.

Цяо Сыци усмехнулся:

— Ты же сам говорил, что если они хотят тебя поколотить, то пусть бьют. Наверное, они почувствовали твою искренность. Даже если и не собирались спускаться, теперь точно придут, растроганные до глубины души.

На лице Чжоу Илюя проступили темные полосы досады. Он хотел было возразить, но его прервал Сун Фэй, дочитавший записку:

— Пишут, что им нужно спуститься к нам для важного разговора с глазу на глаз.

Ребята удивились. Шла вторая половина ночи — не самое подходящее время для визитов.

— Что скажете? — спросил Сун Фэй, желая узнать мнение остальных. — Впустим их?

Все переглянулись, не зная, что решить.

Помогать на расстоянии — это одно, а встретиться лицом к лицу — совсем другое. И хотя думать так было несколько малодушно, запасы еды на верхнем этаже точно не шли в сравнение с их запасами. Стоит один раз впустить волка в дом — и этот страх останется с ними навсегда.

— Ты уверен, что их всего шестеро? — Ло Гэн поднял голову и посмотрел на Сун Фэя.

Сун Фэй тут же кивнул:

— Да.

Линь Дилэй подтвердила:

— Я свидетель, их ровно шестеро.

— Тогда пускай спускаются, — Ло Гэн окинул взглядом товарищей, предлагая решение. — Восемь против шестерых, мы вряд ли окажемся в проигрыше.

Немного подумав, ребята согласились:

— Ладно.

Чтобы спустить редьку, хватало веревки из пластиковых пакетов, но для спуска человека — как это делали раньше Сун Фэй и Линь Дилэй — приходилось связывать одежду. К счастью, из 2-го класса решили спуститься только четверо студентов, так что все они были одеты прилично. Оставшимся наверху двоим, должно быть, пришлось раздеться чуть ли не догола, потому что едва четвертый спустившийся коснулся земли, импровизированный канат из одежды с шорохом взлетел обратно вверх.

Сун Фэй и остальные как можно скорее втащили гостей внутрь. Прибывшими оказались Чжао Хэ, Хэ Чживэнь, Хуан Мо и Фэн Цибай.

Когда Ци Янь закрыл окно и защелкнул замок, число людей на кухне первого этажа увеличилось до двенадцати.

Чжао Хэ и его спутники застыли у окна. Они не сделали ни шагу с того места, куда приземлились, и были заметно напряжены.

Восьмерка из 1-го класса тоже не теряла бдительности.

Двадцать четыре глаза уставились друг на друга. Воцарилась неловкая тишина.

Сун Фэй хорошо знал обе стороны, поэтому решил взять инициативу на себя. С расстояния в три метра он обратился к Чжао Хэ, который явно выглядел у них за главного:

— Друг или шакал?

Чжао Хэ от такого вопроса совершенно растерялся.

Хэ Чживэнь и Фэн Цибай тоже ничего не поняли.

Хуан Мо улыбнулся. Эта улыбка придала его простому, но миловидному лицу удивительное очарование:

— Широка река, катятся волны, ветер доносит аромат рисовых цветов с обоих берегов...

Сун Фэй расплылся в улыбке:

— Коль явится друг, встретим добрым вином, коль явится шакал — встретим ружьем.

Хэ Чживэнь и Фэн Цибай узнали песню «Моя Родина». Переглянувшись, они вдруг с двух сторон крепко схватили Чжао Хэ за руки.

Чжао Хэ, который тоже все понял, стиснув зубы, с трудом выдавил:

— Не волнуйтесь... Я сдержусь.

Но почему на свете существуют люди, которые так умеют бесить?!

Благодаря такому необычному вступлению атмосфера немного разрядилась. Хотя они все еще невольно настороженно относились друг к другу, это было скорее инстинктом выживания в условиях вирусного апокалипсиса, нежели проявлением враждебности.

Раз не было вражды, они вполне могли сосуществовать мирно.

Ну а перерастет ли это в крепкую дружбу — покажет время.

Всех четверых пригласили присесть на расстеленные на полу матрасы. Беглого взгляда на обстановку ребятам из 2-го класса хватило, чтобы понять: их принимают как дорогих гостей.

Восьмерка хозяев, до этого сидевшая кто где, подобрала свои телефоны и тоже придвинулась ближе. Стало немного тесновато, но оттого лишь теплее. Двенадцать человек сидели плечом к плечу, и теперь уже трудно было разделить их на 1-й и 2-й классы.